

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИКУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ДОМОХОЗЯЙСТВ

М.Л. Дорофеев

канд. экон. наук,

доцент Департамента общественных финансов,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Москва)

В 2020 г. проблематика социально-экономического неравенства стала заметно набирать популярность в СМИ и получила очередной виток развития в научной литературе. Новые вызовы, стоящие перед регуляторами, сегодня опять поднимают ряд старых вопросов, на которые приходится отвечать в условиях новой реальности. Среди них в том числе и то, каковы истинные причины изменения социально-экономического неравенства в мире.

В статье исследуется вопрос классификации возможных причин и факторов, оказывающих влияние на динамику социально-экономического неравенства. Предлагается классификация всех причин и факторов на две группы по критерию настройки финансового механизма: экзогенные (настройка неизменна) и эндогенные (финансовый механизм перенастраивается по каким-либо причинам). В разделе Дискуссия обсуждаются парадокс современного финансового регулирования и перспектива изменения настроек финансового механизма, а также сформулированы общие выводы для регуляторов.

Ключевые слова: экономическое неравенство, социально-экономическая политика, налоги, государственное регулирование экономики.

Введение

Социально-экономическое неравенство является комплексным и многофакторным явлением, которое можно измерить различными способами и на базе различных данных. Проблема несоразмерности экономического неравенства на достаточно высоком уровне сформулирована в работе А.И. Россошанского [1]. Так, оценка уровня социально-экономического неравенства по рыночным и располагаемым доходам, доналоговым и посленалоговым доходам, неравенство налогоплательщиков и неравенство домохозяйств дает нам разную информацию об уровне дифференциации населения по доходам и богатству. Кроме этого, разные особенности методологии учета данных о доходах и богатстве верхних и нижних групп населения по уровню доходов и богатства, выбор индикаторов уровня экономического неравенства, выбор периода обзора трендов неравенства и другие методологические аспекты также создают немало разночтений при проведении межстрановых сравнений экономического неравенства и делают тему в высшей степени дискуссионной [2]. Вместе с тем, область научных интересов, связанная с явлением социально-экономического неравенства, в последние годы привлекает много внимания, что объективно связано с его

заметной динамикой и непрекращающимся обсуждением информации о растущем количестве долларовых миллиардеров в СМИ¹. На этом фоне продолжаются активные дискуссии по уточнению и оценке причин, оказывающих влияние на рост социально-экономического неравенства.

Феномен изменения социально-экономического неравенства является комплексным явлением, на которое одновременно оказывает влияние большое количество различных факторов. Причины изменения экономического неравенства и анализ характера их влияния на различные социально-экономические процессы исследуются в большом количестве трудов экономистов и социологов [2–16], а также математиков и эконофизиков [17–23].

В статье Р.И. Капелюшникова [6] предлагается классификация и анализ драйверов роста экономического неравенства на общие и частные, среди которых фигурируют такие объяснения, как изменения политического режима, технологический прогресс; финансиализация и глобализация мировой экономики; ослабление профсоюзов; трудовая миграция и прочее. Логика автора в целом ясна, однако в такой классификации критерии разделения факторов роста экономического неравенства являются недостаточно четкими и каждый из перечис-

¹ ФОРБС (2021). Список миллиардеров по версии Форбс. URL: <https://www.forbes.com/billionaires/> (дата обращения: 07.08.2021).

ленных факторов может, так или иначе, считаться и общим, и частным.

В других научных трудах можно также встретить перечисление возможных причин изменения экономического неравенства, однако, их классификации не представлено. Для устранения этой недоработки в настоящей статье предлагается уточненная и расширенная классификация причин и факторов, оказывающих влияние на динамику социально-экономического неравенства домохозяйств.

1. Классификация факторов, оказывающих влияние на динамику социально-экономического неравенства домохозяйств

Под социально-экономическим неравенством понимают различия между отдельными лицами в группе, между группами населения или между странами по таким критериям, как: (1) – уровень жизни (проявляется в объеме расходов, которые тратятся на поддержание конкретного уровня жизни); (2) – уровень доходов (как правило, речь идет про трудовые доходы и доходы от использования собственности, в том числе финансовых активов), (3) – уровень богатства (накопления и сбережения, находящиеся в собственности и распоряжении домохозяйства). Считается, что из перечисленных составляющих социально-экономического неравенства домохозяйств, особая роль принадлежит дифференциации общества по уровню доходов. В данной статье мы будем в первую очередь разбирать экономическое неравенство домохозяйств по доходам.

На основе обзорного анализа российских и зарубежных трудов по проблематике социально-экономического неравенства предлагается классификация факторов, оказывающих влияние на данный социально-экономический процесс (таблица). Факторы сгруппированы по их связи с непосредственными действиями финансового регулятора и разделены на экзогенные и эндогенные. в данном контексте экзогенными факторами мы будем называть причины, представляющие собой внешние и внутренние шоки различного происхождения, оказывающие влияние на экономическое неравенство с учетом специфических действующих настроек финансового механизма в той или иной стране. Эндогенными факторами мы назовем причины, связанные с реактивными действиями регуляторов по перенастройке финансового механизма перераспределения доходов и богатства домохозяйств, которые совершаются с целью сглаживания экономических шоков и устранения провалов рынка и, как следствие, также приводят к изменениям в уровне и динамике социально-экономического неравенства домохозяйств (таблица).

2. Дискуссия

Все перечисленные в таблице факторы, безусловно, оказали существенное влияние на изменение уровня социально-экономического неравенства после 1980-х гг., но, с нашей точки зрения, наиболее важными из них можно все же признать группу эндо-

генных факторов, поскольку именно после конкретных действий регуляторов по снижению прогрессивности налоговых систем с 1970-х гг. по настоящее время, а также масштабного дерегулирования финансового сектора были созданы условия для расхождения в темпах прироста капитала и трудовых доходов, усилив влияние первой группы факторов, указанных в таблице. Снижение прогрессивности налогов и расширение возможностей для кредитования экономики являются первопричиной ускорения экономического роста и технологического прогресса, в результате которых создаются новые продукты, рынки, технологии, профессии и т.п. В результате ускорения инновационного процесса, особенно в части технологических инноваций, возникают моменты, когда регулятор не успевает за таким развитием, пропуская новые возможности для сверхбогатых по уклонению и избеганию налогов (например, рынок криптовалют).

Все без исключения книги по корпоративным финансам объясняют, как финансовому менеджеру максимизировать капитализацию корпорации и сделать акционеров богаче. Все без исключения книги по инвестициям и финансовым рынкам учат использовать «магию» сложного процента, сберегать часть доходов и инвестировать свои накопления в финансовые и реальные активы, чтобы стать богатым человеком. Капиталистическая экономика в целом устроена так, что капитал должен приносить максимальную отдачу инвестору за счет эффективного использования всех остальных факторов производства.

Сравнение среднегодовых долгосрочных темпов роста номинального ВВП 95 % стран мира и полной доходности их фондовых рынков за последние 50 лет полностью подтверждает гипотезу, что капитал инвестора растет более быстрыми темпами, чем экономика в целом и трудовые доходы в частности. Данное расхождение продолжает оказывать значительное влияние на поляризацию домохозяйств по доходам и богатству и в современных условиях, особенно в тех странах, где системы государственного финансового регулирования и перераспределения доходов богатства и наследства не позволяют ее сглаживать. Опаснее всего данная проблема проявляется в межпоколенческом аспекте, когда наследники богатых людей получают значительный объем накопленного капитала от их богатых родственников и стартовые условия таких людей несопоставимо лучше, чем у людей без наследства.

Парадокс современного государственного финансового регулирования, вытекающий из целеполагания роста капитализации финансового рынка, состоит в том, что в настройках современного механизма капиталистической экономики, самоцелью которой является рост капитализации, доход капиталиста растет быстрее трудового дохода. Без эффективного вмешательства государства такое положение дел является гарантией роста социально-экономического неравенства домохозяйств.

**Классификация факторов, оказывающих влияние
на динамику социально-экономического неравенства домохозяйств**

Фактор	Характеристика
1	2
<i>1. Экзогенные факторы (косвенно зависят от регулятора)</i>	
1.1. Бурное развитие финансовых рынков и гипотеза «финансиализации»	Бурное развитие финансовых рынков с опережающим ростом финансового сектора по отношению к реальному сектору экономики; опережающий рост заработных плат и компенсаций специалистам финансового сектора [16] и кардинальное усиление позиции капиталистов и инвесторов на фоне масштабных процессов дерегулирования финансовых рынков и экономики, запущенных в 1970-х гг., стали важнейшими причинами роста экономического неравенства. Ключевыми факторами этого роста стал опережающий рост прибыли корпораций и рентабельности капитала относительно заработной платы
1.2. Цикличность экономики, порождаемая кредитом	Периодически возникающие финансовые и экономические кризисы приводят к корректировке политики финансового регулирования, направленной на стабилизацию темпов экономического развития и сглаживание периодов рецессий. В такие периоды экономического развития уровень социально-экономического неравенства весьма динамично изменяется и также может иметь циклическую природу развития, по длительности, сопоставимой с инновационной Кондратьевской волной [24]
1.3. Глобализация мировой экономики	Рыночная экономика стремится максимизировать прибыль и капитализацию. Одним из направлений по достижению этой цели является снижение издержек и использование эффекта масштаба. Укрупнение корпораций, повышение глобальной мобильности рабочей силы, создание длинных цепочек добавленной стоимости привели к росту конкуренции высокооплачиваемых работников развитых стран с высоким уровнем дохода и менее высокооплачиваемых работников из развивающихся стран со средними и низкими доходами. Также глобализация размывала ответственность крупных налогоплательщиков, позволив им избегать уплаты налогов за счет офшоров и законных схем по оптимизации налоговых обязательств. Вследствие этого, в ряде развитых стран с прогрессивными системами налогообложения богатые домохозяйства и крупные налогоплательщики стали платить меньше налогов, чем средний класс ²
1.4. Влияние технологического прогресса на изменение рынка труда [25–30]	Отставание системы образования от технологического прогресса увеличивает разрыв в доходах высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников. Рост спроса на работников с высоким уровнем образования обуславливает рост экономического неравенства. Существенное отставание в темпах роста заработной платы от динамики производительности труда ³ связано со снижающейся востребованностью старых профессий недостаточными возможностями для низкоквалифицированных работников по повышению уровня образования и переквалификации на новые профессии. Также существует теория суперзвезд [31], позволяющая людям с редкими способностями использовать уникальные преимущества современных технологий, повышая свою производительность в геометрической прогрессии и уровень доходов за счет эффекта масштаба (например, стримы интернет-блогеров для аудитории глобального масштаба)
1.5. Трудовая миграция	Глобальная мобильность рабочей силы, способствующая активному перетоку низкоквалифицированной рабочей силы из менее развитых в более развитые страны. Подобные тенденции часто приводят к росту численности людей в нижней части распределения домохозяйств по уровню доходов и богатства, увеличивая и уровень экономического неравенства «снизу» за счет роста числа бедных домохозяйств. Также это приводит к росту межстранового неравенства, поскольку процессы трудовой миграции вымывают лучшие трудовые ресурсы из менее богатых в более богатые страны, снижая человеческий потенциал первых
1.6. Ослабление профсоюзов, проявляющееся в значительной утрате способности последних отстаивать права работников [32–34]	Фактор, который напрямую связан с подп. 1.3–1.5. Он проявляется в том, что размытие границ для транснациональных корпораций, технологические возможности по удаленной работе, рост доли роботизированного труда и увеличение доли самозанятых в глобальной экономике ослабили или вовсе уничтожили институт профсоюзов во многих странах и отраслях экономики. Работники утратили способность коллективного отстаивания своих прав на достойную оплату труда, а регуляторы не успевают перестраиваться под эти изменения, чтобы защитить их права, хотя проблема, как таковая, понятна ⁴ . Также на ослабление профсоюзов повлияли процессы дерегулирования, запущенные в 1970-х гг. Как следствие, для повышения рентабельности капитала и роста стоимости бизнеса корпорации постоянно стремятся оптимизировать расходы на рабочую силу. Этому способствует и глобализация, увеличивающая предложение рабочей силы, и технологический прогресс, позволяющий использовать роботов и компьютерные алгоритмы для решения рутинных задач

² Налоги на богатых в США. URL: <https://taxjusticenow.org/#/wealthtax> (дата обращения: 05.08.2021).

³ Economic Policy Institute. URL: <https://www.epi.org/productivity-pay-gap/> (accessed: 10.08.2021).

⁴ ОЭСР (2019). URL: <https://www.oecd.org/employment/employment-outlook-2019-highlight-en.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).

1	2
1.7. Демографический кризис и старение населения	Падение рождаемости и рост ожидаемой продолжительности жизни в развитых странах создает риски потери финансовой устойчивости систем социально-экономического обеспечения населения из-за необходимости соответствующего роста государственных расходов. На фоне ухудшающейся долговой проблемы эти риски с каждым годом и каждым новым финансовым кризисом становятся более угрожающими. Рост доли населения старше 60 лет автоматически создает проблему увеличения доли нижних 50 % людей по доходам, поскольку для этой категории людей в среднем пиковые значения трудовых доходов, как правило, уже были пройдены в прошлом
2. Эндогенные факторы (являются следствием действий регулятора по перенастройке системы финансового регулирования)	
2.1. Неэффективные подходы и специфические особенности финансового регулирования социально-экономического неравенства [4–5]	Большинство систем государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства сложно назвать эффективными, что подтверждают данные об уровне неравенства по доходам и богатству в разных странах. Данная проблема связана с тем, что регуляторы либо не занимаются этим вопросом, либо попадают в ловушки регулирования, выстраивая политику в данной области, либо сталкиваются с метаболическими проблемами, которые препятствуют проведению эффективного перераспределения доходов и снижению уровня неравенства. Современная парадигма монетарного регулирования экономики в целом, фокусирующаяся на более общих вопросах (экономический рост, безработица, инфляция, рост средней величины реальных доходов населения и т.п.) строится на парадоксальной с точки зрения проблематики социально-экономического неравенства идее. При достижении полной занятости и перегреве экономики монетарные власти поднимают уровень процентных ставок в экономике для того, чтобы избежать ее дальнейшего перегрева и ускорения инфляции. Данное действие предпринимается на пике экономического роста из-за дефицита рабочей силы, связанного с высоким спросом на нее. Казалось бы, рост заработных плат в такой ситуации является благом для рабочей силы, однако, по мнению монетарных властей, это может привести к росту инфляции. Следовательно, необходимо не допустить опережающего роста трудовых доходов, чтобы не спровоцировать рост цен за счет инфляции спроса. Этот порочный круг приводит к периодическим кризисам, создаваемым монетарными властями целенаправленно для охлаждения экономики. К тому же, при прочих равных условиях доходы бедных слоев населения растут более низкими темпами, чем у самых богатых людей, владеющих финансовыми активами, регулированием (сдерживанием) темпов роста которых монетарные власти предпочитают не заниматься
2.2. Кардинальные изменения или особенности текущего политического режима [6; 10; 16]	В периоды роста социально-экономического неравенства этот фактор проявляется в росте влияния левых политических сил, что достаточно часто приводит к социальным реформам, способствующим более справедливому распределению доходов в обществе. На это могут повлиять как экзогенные, так и эндогенные факторы (глобальные финансовые кризисы, войны, природные катаклизмы, эпидемии, смена руководства недемократического государства и пр.). Следует подчеркнуть, что межстрановое неравенство может отличаться в силу культурных и поведенческих особенностей общества в разных странах, проявляющихся в разном уровне демократического развития и терпимости публики к проблеме неравенства

Источник: составлено автором на основе источников, указанных в таблице.

Беспрецедентный выброс ликвидности на финансовые рынки и раздачи денег населению для борьбы с коронакризисом 2020–2021 гг. продемонстрировали, что неконвенциональные действия регуляторов далеко не всегда учитывают проблематику социально-экономического неравенства в принятии важных решений [5]. Вынужденные меры по спасению экономики не только запускают инфляционные процессы, угрожая устойчивости экономического роста в будущем, но также увеличивают уровень расслоения людей по доходам и богатству в силу несовершенств и негибкости налоговых систем. В этой связи рекомендуется совершенствовать гибкость систем перераспределения доходов домохозяйств и адаптировать их к неконвенциональным мерам стабилизации экономики, используемым регуляторами в периоды экономических кризисов.

Заключение

Обзор научных дискуссий по причинам и драйверам изменения экономического неравенства

указывает на то, что это комплексный и многофакторный процесс, поэтому отдельные причины и драйверы не позволяют давать ему достаточно полное обоснование и характеристику. На долгосрочные изменения неравенства оказывает влияние совокупность политических, экономических и социальных шоков, приводящих к изменениям общественных настроений, ожиданий и поведения инвесторов, а также ответной реакции и соответствующих реформ регуляторов, что в целом изменяет настройку финансового механизма экономики и перераспределения национального дохода и приводит к перелому долгосрочного тренда в динамике неравенства.

К часто упоминаемым причинам и драйверам экономического неравенства относят общие и частные причины, среди которых: изменения политического режима, технологический прогресс; финансовализация и глобализация мировой экономики; ослабление профсоюзов; трудовая миграция и прочее. В данной статье предложена авторская

классификация причин изменения социально-экономического неравенства на экзогенные и эндогенные факторы по отношению к финансовому регулятору. Первые представляют собой естественный ход событий в развитии социально-экономических процессов, включающий различные шоки внутреннего и внешнего происхождения, оказывающие влияние на уровень экономического неравенства в специфических условиях настройки финансового механизма страны. Вторые связаны с реактивными действиями регуляторов по перенастройке финансового механизма перераспределения доходов. Очевидно, что и те, и другие факторы способны оказывать влияние на социально-экономическое неравенство одновременно.

Парадоксом современного государственного финансового регулирования, вытекающим из целеполагания роста капитализации финансового рынка, можно назвать то, что в настройках современного механизма капиталистической экономики доход капиталиста растет быстрее трудового дохода. Без эффективного вмешательства государства такое положение дел является гарантией роста социально-экономического неравенства домохозяйств. Но государство не всегда хочет и может вмешиваться в эти процессы, находясь под влиянием сильных лоббистских групп, финансируемых богатыми налогоплательщиками, а также имея на руках поразительно противоречивые данные и рекомендации о том, стоит ли бороться с неравенством более настойчиво, или это на самом деле преувеличенная проблема. В этой связи регуляторам рекомендуется совершенствовать свои модели и системы государственного финансового регулирования, делая их более гибкими и адаптивными для кризисных периодов развития экономики.

Литература

1. *Россошанский А.И.* Социально-экономическое неравенство населения в контексте развития социального государства современной России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 7 (98). С. 108–117.
2. *Капелюшников Р.И., Команда Т.* Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 67–106.
3. *Гуриев С., Рачинский А.* Неравенство: Рио-де-Жанейро // Ведомости. 15 мая 2006 г. № 85 (1612). URL: <https://pandia.ru/text/80/603/81238.php>.
4. *Дорофеев М.Л.* Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 6. С. 174–186.
5. *Дорофеев М.Л.* Влияние монетарной политики на уровень экономического неравенства в США // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13, № 5. С. 97–114.
6. *Капелюшников Р.И.* Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 117–139.

7. *Капелюшников Р.И.* Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106.

8. *Лившиц С.В.* Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 1 // Экономическая наука современной России. 2017. № 3 (78). С. 79–86.

9. *Овчарова Л.Н.* Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад / рук. авт. колл. Л.Н. Овчарова, А.Я. Бурдяк, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, Р.И. Попова, А.М. Рудберг. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 108 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/04/10/1320216966/ovcharova.pdf.pdf>.

10. *Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Попова Д.О., Варданян Е.Г.* Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней / Научный редактор Л.Н. Овчарова. М.: НИУ ВШЭ. 2014. 35 с. URL: https://www.hse.ru/data/2014/12/22/1103214109/mon_level_1.pdf.

11. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Пер. с фр. А.Л. Дунаев, науч. ред. пер. А.Ю. Володин. М.: Ад Маргинем Пресс. 2015. 592 с.

12. *Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G.* World inequality report. 2018. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>.

13. *Alstadsæter A., Johannesen N., Zucman G.* Tax Evasion and Inequality // American Economic Review. 2019. № 109 (6). PP. 2073–2103. URL: <https://gabriel-zucman.eu/files/AJZ2019.pdf>.

14. *Acemoglu D.* Why do new technologies complement skills: Directed technical change and wage inequality // Quarterly Journal of Economics. 1998. Vol. 113, № 4. PP. 1055–1089. URL: <https://economics.mit.edu/files/3809> (дата обращения: 12.09.2021).

15. *Novokmet F., Piketty T. & Zucman G.* From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905–2016 // J Econ Inequal. 2018. № 16. PP. 189–223. URL: <https://gabriel-zucman.eu/files/NPZ2018.pdf>.

16. *Tridico P.* Inequality in Financial Capitalism / 1st Edition. London: Routledge, 2017. 252 p.

17. *Кареев А.К.* Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 6. С. 57–68.

18. *Caverzasi E., Godin A.* Post-Keynesian stock-flow-consistent modelling: a survey // Cambridge Journal of Economics. 2014. № 39 (1). PP. 157–187.

19. *Caiani A., Godin A., Caverzasi E., Gallegati M., Kinsella St., Stiglitz J.E.* Agent Based-Stock Flow Consistent Macroeconomics: Towards a Benchmark Model // Journal of Economic Dynamics and Control 2016. № 69. PP. 375–408. URL: <https://www2.econ.iastate.edu/tesfatsi/ABMSFCMacroModelBenchmark.CainiEtAl2016.pdf>.

20. *Detzer D.* Financialisation, debt and inequality – Scenarios based on a stock flow consistent model / Working Paper, № 64/2016. Berlin: Institute for

International Political Economy (IPE), 2016. 59 p. URL: https://www.ipe-berlin.org/fileadmin/institut-ipe/Dokumente/Working_Papers/IPE_WP_64.pdf.

21. Kinsella S., Greiff M., Nell E.J. Income Distribution in a Stock-Flow-Consistent Model with Education and Technological Change // Eastern Economic Journal. 2011. № 37. URL: https://www.researchgate.net/publication/49121566_Income_Distribution_in_a_Stock-Flow-Consistent_Model_with_Education_and_Technological_Change (дата обращения: 09.09.2021).

22. Yakovenko V.M. Econophysics, Statistical Mechanics Approach to / In book: Encyclopedia of Complexity and System Science, edited by R.A. Meyers. London: Springer, 2009. PP. 2800–2826.

23. Zezza G. (2008). U.S. growth, the housing market, and the distribution of income // Journal of Post Keynesian Economics. 2008. № 30 (3). PP. 375–401.

24. Philippon T., Reshef A. Wages and human capital in the U.S. financial industry: 1909–2006 // Quarterly Journal of Economics. 2009. № 127 (4). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w14644/w14644.pdf.

25. Goldin C., Katz L.F. The Race between Education and Technology // The American Historical Review. 2009. № 114 (5). PP. 1413–1415.

26. Katz L.F. and Murphy K.M. Change in relative wages: Supply and demand factors // Quarterly Journal of Economics. 1992. № 107. PP. 35–78.

27. Acemoglu D. Why do new technologies complement skills: Directed technical change and wage inequality // Quarterly Journal of Economics. 1998. № 113. PP. 1055–1089.

28. Acemoglu D. (2002). Technical change, inequality, and the labor market // Journal of Economic Literature. 2002. № 40. PP. 7–72.

29. Acemoglu D. Equilibrium bias of technology // Econometrica. 2007. № 75 (5). PP. 1371–1409.

30. Aghion P., Howitt P. Endogenous Growth Theory. 1997. England: Cambridge, Mass. MIT Press, 1997. 694 p.

31. Rosen S. The Economics of Superstars // American Economic Review. 1981. Vol. 71, № 5. PP. 845–858.

32. Jaumotte F., Buitron C.O. Inequality and labor market institutions. USA, Washington: International Monetary Fund, Research Department, 2015. 31 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1514.pdf>.

33. Bivens J., Mishel L. Understanding the historic divergence between productivity and a typical worker's pay. Why it matters and why it's real. USA, Washington: Economic Policy Institute, Briefing Paper, 2015. 30 p. URL: <https://files.epi.org/2015/understanding-productivity-pay-divergence-final.pdf>.

34. Vergeer R., Kleinknecht A. The impact of labor market deregulation on productivity: a panel data analysis of 19 OECD countries // Journal of Post Keynesian Economics. 2010. № 33 (2). PP. 369–404.

Вниманию специалистов!

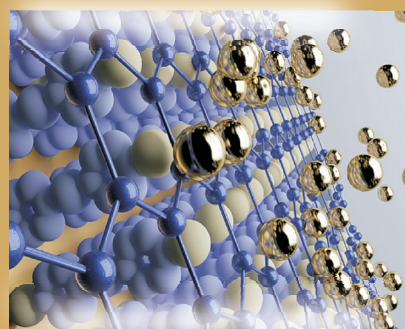
Фадейкина Н.В., Малина С.С., Бъядовский Т.Т.

Интеграция науки, образования и бизнеса и ее роль в инновационном развитии Новосибирской области. – Новосибирск: САФБД, 2016. – 363 с.

Освещаются вопросы международной и отечественной практики формирования и функционирования инновационных систем и специализированных инновационных центров и площадок, обосновывается влияние национальной инновационной системы (НИС) на развитие региональных научно-образовательных комплексов, оценивается роль институтов и инструментов НИС в развитии научно-образовательного комплекса Новосибирской области. Особое внимание уделено вопросам модернизации национальных экономик на основе технологических укладов и развития приоритетных технологических направлений инновационных систем.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, руководителей и сотрудников организаций, относящихся к научно-образовательному комплексу и другим субъектам инновационной инфраструктуры, а также для всех тех, кто интересуется вопросами инновационного развития регионов и России в целом.

Н.В. Фадейкина
С.С. Малина
Т.Т. Бъядовский

**ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА
И ЕЕ РОЛЬ В ИННОВАЦИОННОМ
РАЗВИТИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**